

— С тобой разговариваю, в чем дело? — Голос, в котором еще вибрировало эхо остаточной психической энергии, обрушился на него, словно физический удар.

От этого потока энергии маленькая косичка на затылке Цюань Хуа откинулась назад, а ледяной холод пробрал до костей, вмиг вышибив из парня остатки дурмана.

— Да... просто дуэль с Чу Фэном, — Цюань Хуа чинно сложил руки на животе и уставился в окно. Высокий парень, принимающий такую позу, выглядел как странный, послушный питомец.

Цюань Хуа, который не дрогнул даже под натиском четырех нападавших, сейчас, столкнувшись с допросом Тан Миня, почему-то почувствовал себя виноватым. Он подумал, что именно так и выглядит аура главного студента — такая, против которой ему, мелкой сошке, просто не устоять.

Цюань Хуа заговорил:

— Чу Фэн всегда так дерется, будто не соревнование идет, а он с врагом встретился. Я в пылу схватки не уследил — он слишком быстрый, вот и напоролся на его кинжал. Но, к счастью, в тренировочном зале кто-то был, и Фэн Гэ притащил меня сюда.

В глазах Тан Миня мелькнул нечитаемый темный огонек, а голос прозвучал подчеркнуто холодно:

— Я же говорил, не лезь не в свое дело. Перед кем ты тут разыгрываешь спектакль? Неужели ты и правда думаешь, что я куплюсь на это?

Тан Минь искренне не понимал логику Цюань Хуа. Он надеялся, что парень отступит, столкнувшись с трудностями, но тот оказался упрямым бараном, который даже не понимал, что такое трудности.

— Но ведь ты же пришел... — Цюань Хуа осекся, заметив испепеляющий взгляд Тан Миня. — Это я недостаточно силен. Если бы я был сильнее, Чу Фэн не смог бы меня достать. Я признаю свою вину.

— Признаешь? — Тан Минь усмехнулся. — Ты попал в больницу из-за меня, и ты это признаешь? А что, по-твоему, должен сделать я?

Цюань Хуа поспешно замахал руками:

— Это наше с ним дело, к тебе это не имеет никакого отношения, тебе ничего не нужно делать.

Тан Минь понимал, что формально это его не касается, но внутри все равно кипел. Это чувство было сродни тому раздражению, которое он испытал летом, когда увидел, как неуклюже Цюань Хуа сражается в экзоскелете. Дело было не в том, что он так уж сильно переживал —

просто Цюань Хуа был тем, кто в будущем должен был победить его, поэтому Тан Минь предъявлял к нему завышенные требования. Если человек, который должен его одолеть, позволяет кому-то другому так себя избить, то кем в таком случае становится он сам?

Это вызывало у Тан Миня чувство оскорбления, словно ударили его самого. А поскольку виновники происходили из группы главных героев, он выместил всю злость на самом Цюань Хуа.

Цюань Хуа, не подозревая, какую ответственность на себя взвалил, лишь сокрушался о том, что снова разозлил Тан Миня.

— Ты официально числишься моим подручным, это уже решенный вопрос. Мой подручный попадает в больницу после драки с каким-то обладателем дара уровня В — ты хоть понимаешь, как это выглядит со стороны?

Тан Минь был в ярости и хотел кого-нибудь прибить. Цюань Хуа опешил:

— И что теперь делать? Я опозорил тебя?

Тан Минь пристально посмотрел на него:

— Это в первый и последний раз. Впредь не смей позорить мое имя.

Цюань Хуа стоял, провожая взглядом удаляющуюся спину Тан Миня, и все еще не мог прийти в себя. Лишь когда школьный врач сорвал прилипшую к ране марлю, пропитанную кровью, боль вернула его к реальности. В полузабытьи он подумал: а не пошел ли Тан Минь мстить за него?

Цюань Хуа широко открыл глаза. Эта мысль была настолько ошеломляющей, что он оцепенел — даже боль перестала чувствоваться. Ого, а Тан Минь все-таки хороший.

На окраине выставочного зала на четвертом этаже находилась маленькая темная каморка площадью около четырех квадратных метров. Внутри не было ламп, свет проникал лишь через четыре железных прута на двери.

Средства связи у Чу Фэна отобрали, и он от нечего делать считал листья на дереве за окном учебного корпуса. Когда он досчитал в четвертый раз, снаружи внезапно раздался грохот. Чу Фэн повернул голову.

Камера была сделана из защитного материала S-класса, обычные атаки не оставляли на ней и следа, не говоря уже о разрушениях. Чу Фэн не мог разглядеть, что происходит снаружи.

Раздался еще один удар, на этот раз мощнее — задрожал даже пол. На двери из сверхпрочного материала появилась вмятина. Чу Фэн замер, с любопытством наблюдая за тем, как разрушается дверь. Он не мог представить, кто решится нарушить школьный устав, чтобы добраться до него таким способом.

Вмятина становилась все глубже, пока наконец дверь не издала протяжный стон и с грохотом не рухнула внутрь, упав прямо у ног Чу Фэна.

Чу Фэн посмотрел на фигуру, стоявшую в проеме против света. Узнав вошедшего, он сперва удивился, а затем его лицо озарилось восторгом:

— Тан Минь?

Тан Минь шагнул через поверженную дверь. Вокруг него бурлила мощная психическая энергия, словно радуясь тому, что хозяин наконец решил пустить ее в ход. Золотистые волосы, казалось, ожили и слегка парили в воздухе, обрамляя изящные черты лица. Выражение лица Тан Миня было холодным, но исходившая от него мощь была такова, что он казался божеством, презирающим все сущее.

Тяжелая, подавляющая психическая энергия заполнила тесное пространство. Чу Фэн не успел даже встать, как его впечатало в стену. Затылок болезненно ударился о бетон, перед глазами поплыло. Однако он быстро пришел в себя, вытянул шею и, широко открыв глаза, попытался рассмотреть Тан Миня:

— Ты узнал, что я отправил Цюань Хуа в лазарет, да? Ну как, я заслужил право вызвать тебя на бой? Отлично, давай! Я все это время ждал нашего поединка!

— Победить того, у кого нет дара — это большое достижение? — Тан Минь бросил на прижатого к стене Чу Фэна презрительный взгляд сверху вниз. — Это все, на что ты способен? Если тебя не проучить, ты и правда решишь, что стоишь со мной на одном уровне.

Чу Фэн вдруг понял, что не может открыть рта: концентрация психической энергии вокруг была такой высокой, что она сдавила ему горло. Если одно лишь подавление энергии обладает такой силой, то что будет в бою? Боевой дух Чу Фэна вспыхнул с новой силой, на лице проступил фанатичный блеск. Превозмогая тяжесть, он, опираясь на стену, медленно поднялся на ноги.

В тренировочном зале на третьем этаже Ся Юй увернулась от атаки Фэн Гэ и внезапно остановилась, прислушиваясь.

— Что за шум?

Фэн Гэ тоже прислушался и встретился взглядом с Ся Юй:

— Это с четвертого этажа.

— Пойдем посмотрим? — Ся Юй охватило любопытство.

Фэн Гэ заколебался, но, вспомнив, что на четвертом этаже находится выставочный зал, решил, что лучше проверить, чтобы не случилось беды.

— Пойдем.

Они поднялись на четвертый этаж. Ся Юй огляделась и указала на камеру:

— Смотри, дверь выбита.

Фэн Гэ подбежал ближе:

— Неужели Чу Фэн сбежал?

Ся Юй последовала за ним:

— Вряд ли. Его посадили всего на день. Если он открыто нарушил устав и сбежал, это уже не просто карцер. У него и так есть дисциплинарное взыскание, а теперь еще и нападение на однокурсника — если все сложить, его могут отчислить.

— Верно, — согласился Фэн Гэ, подойдя вплотную. — Дверь выбита снаружи.

Они зашли внутрь. В камере царил хаос, Чу Фэн лежал в углу без движения. Ся Юй подошла и толкнула его:

— Фэн Гэ, иди посмотри.

— М-да, обе руки сломаны, — констатировал Фэн Гэ после осмотра.

Ся Юй присела на корточки и потыкала пальцем в распухшее лицо Чу Фэна:

— Кто же это такой жестокий? Разнес камеру, чтобы избить его. Причем травмы явно не от поединка, это чистое сведение счетов.

— Мало кто может так отделать Чу Фэна, — Фэн Гэ огляделся. Стены были покрыты следами от психической энергии, причем очень мощной.

Ся Юй прошептала:

— У меня есть одна незрелая мысль.

Фэн Гэ ответил:

— Мне кажется, твоя мысль верна.

— Но почему? — изумилась Ся Юй. — Неужели из-за Цюань Хуа? Не может быть, они не настолько близки.

— Сначала сообщим куратору, — Фэн Гэ набрал номер Гу Яо.

Цюань Хуа лежал в лазарете под капельницей, поглядывая на Чу Фэна, который все еще был без сознания. У того обе руки были в гипсе, а лицо — в синяках, выглядел он куда хуже, чем сам Цюань Хуа.

Цюань Хуа отвернулся и уставился в потолок, чувствуя себя польщенным.

В коридоре лазарета Гу Яо, которого уже второй раз за день выдернули по делам, с головной болью смотрел на Тан Миня, который делал вид, что его это совершенно не касается.

— Ты что творишь? Бунт? — спросил Гу Яо.

— Просто он меня раздражал, — ответил Тан Минь.

Стоявший рядом школьный врач молча достал из кармана семечки и принялся их щелкать с невозмутимым видом.

— Я всегда считал тебя человеком, который думает о последствиях, — Гу Яо потер переносицу.
— Хотя ты не нанес ему таких серьезных увечий, как он тебе, все равно придется понести наказание.

Цюань Хуа, ковыляя с капельницей, вышел из палаты и, услышав это, поспешил взять вину на себя:

— Это моя вина, все из-за меня, наказывайте меня.

Гу Яо, увидев Цюань Хуа, схватился за голову:

— Марш обратно в кровать!

Цюань Хуа, которого врач тянул обратно, не унимался:

— Правда, учитель, это моя ошибка, к Тан Миню это не имеет отношения.

Гу Яо посмотрел на раздраженного Тан Миня, потом на Цюань Хуа, который то и дело оглядывался:

— Вы что, влюблены друг в друга?

Тан Миня передернуло, будто он муху проглотил:

— Скажите, какое наказание, только не несите чушь.

— Дело не в том, чего хочу я, а в том, чего хотите вы! Сколько дней прошло? Я же говорил, вам вместе учиться два года, потом, возможно, работать в одном бюро, зачем устраивать такой цирк? — Гу Яо вздохнул. — Ты тоже оказался таким неблагоразумным. Не знаю, радоваться этому или злиться. Но устав есть устав. Отправишься в карцер, напишешь объяснительную на пять тысяч слов, и десять дней ни ногой в тренировочный зал.

Раздражение Тан Миня сменилось удивлением: десять дней не ходить в тренировочный зал? Да это же подарок!

Гу Яо неверно истолковал его реакцию:

— Что, наказание слишком суровое? Ты совершил умышленную порчу школьного имущества и нападение, я не вынес тебе официального выговора только потому, что ты лучший студент, и это ударит по репутации. Чего ты еще хочешь? Не согласен? Тогда полмесяца без тренировок.

Тан Минь загорелся желанием согласиться, но, опасаясь разрушить свой образ, был вынужден принять текущее наказание.

Когда Чу Фэн очнулся, Цюань Хуа сидел за маленьким столиком и усердно строчил. Чу Фэн с трудом сел, огляделся и понял, где находится. Посидев немного, он спросил:

— Что пишешь?

— Объяснительную, — ответил Цюань Хуа, стараясь подражать почерку и стилю Тан Миня.

Шутка ли, Тан Минь нарушил устав ради него, как он мог позволить ему писать это самому?

Заметив краем глаза подавленный вид Чу Фэна, Цюань Хуа не удержался и с гордостью сказал:

— Я же говорил, что я подручный Тан Миня, он обязательно восстановит справедливость.

Чу Фэн промолчал, вспоминая то, что произошло в камере. Он наконец увидел Тан Миня в полную силу. Раньше он думал, что сможет сразиться с ним на равных, но теперь осознал: он

переоценил себя и недооценил Тан Миня. Тан Минь был непобедим среди сверстников. В этот момент мир Чу Фэна перевернулся. Вспомнив взгляд, которым Тан Минь смотрел на него, когда наступал на него, Чу Фэн прошептал:

— Он слишком силен.

— Еще бы, он же лучший студент! — Цюань Хуа принялся яростно защищать кумира, но, увидев фанатичный блеск в глазах Чу Фэна, почувствовал неладное. — Эй, это что за взгляд?

— Как только руки заживут, я снова вызову его на бой, — в глазах Чу Фэна горел огонь.

Цюань Хуа ударил по столу:

— Не смей!

В карцере было неплохо. Гу Яо не отобрал у Тан Миня коммуникатор, видимо, посчитав, что запрет на тренировки — уже достаточно суровое наказание. Тан Минь провел прекрасные 24 часа в одиночестве и, выходя, даже почувствовал легкое разочарование.

Пока Тан Минь отбывал наказание, те, кто был погружен в тренировки, не знали, что случилось. Когда в классе внезапно стало на троих меньше, а Гу Яо дал пояснения, все пребывали в шоке.

Хотя куратор не стал вдаваться в подробности их конфликта, о стычках Цюань Хуа с остальными знали все. Но их поразило, что в это ввязался Тан Минь и даже загремел в карцер. В их глазах Тан Минь был символом, чем-то неприкосновенным. А теперь им говорят, что этот небожитель попал в карцер из-за человека без дара!

Это было даже страшнее, чем если бы Цюань Хуа стал лучшим студентом. Брат и сестра Чжу были просто в ярости. После занятий они ворвались в лазарет и потребовали у Цюань Хуа ответа, какое приворотное зелье он подлил лучшему студенту. Чу Фэн подливал масла в огонь, в лазарете творился хаос, и лишь вмешательство школьного врача смогло утихомирить толпу.

Объяснительную на пять тысяч слов Цюань Хуа закончил еще вчера. Сегодня с самого утра он сидел на кровати в ожидании. Чу Фэн, пивший воду с помощью психической энергии, спросил:

— Что ты высматриваешь?

— Я закончил объяснительную, жду, когда Тан Минь придет за ней.

Услышав это, Чу Фэн тоже приподнялся, ожидая вместе с ним. Однако они прождали с утра до ночи, а Тан Минь так и не пришел.

Чу Фэн разочарованно протянул:

— Ну и ну, похоже, ваши отношения не такие уж и близкие.

Цюань Хуа посмотрел на листы с текстом на столе и быстро приободрился: если он не пришел, это ничего. Он сам пойдет к Тан Миню.

На следующее утро, как только школьный врач пришел на работу, Цюань Хуа начал требовать выписки.

Врач сказал:

— Твои раны еще не затянулись, нужно полежать хотя бы три дня.

Чу Фэн, сидевший рядом, гордо кивнул:

— Мой кинжал — не обычное оружие, если ты продержишься всего три дня, это значит, у тебя просто отличная конституция.

— Я правда в порядке! — Цюань Хуа не мог вынести безделья, лежа в постели, он чувствовал себя так, будто по нему ползали муравьи.

Цюань Хуа начал прыгать по лазарету и показывать приемы, пытаясь доказать, что он здоров.

— Ого, странно, выглядит так, будто ты и правда выздоровел, — удивился врач.

— Не может быть! — Чу Фэн вскочил с кровати. — Никто не восстанавливается так быстро после моего оружия.

Врач осмотрел рану Цюань Хуа — вчера она еще кровоточила, а сегодня уже затянулась.

— За все время моей работы я впервые вижу человека с такой регенерацией. Ладно, если не будешь заниматься тяжелыми нагрузками, можешь быть свободен.

— Можно идти? — с надеждой спросил Цюань Хуа.

— Сначала я спрошу вашего куратора, — врач позвонил Гу Яо, объяснил ситуацию и, положив трубку, добавил: — Куратор разрешил. Но никаких тренировок. Если рана разойдется — вернешься и будешь лежать, пока не заживет полностью.

— Хорошо-хорошо, я запомнил! — Цюань Хуа радостно закивал.

Как только он получил разрешение, он пулей вылетел из лазарета.

Врач крикнул вслед:

— Я же сказал, никаких резких движений!

— Я знаю-ю-ю! — отозвался Цюань Хуа.

У врача дернулся глаз:

— Тогда не беги!

Но Цюань Хуа его уже не слышал — он был далеко.

Чу Фэн все еще не мог прийти в себя:

— Не должно быть так... он был ранен моим кинжалом, не должен был так быстро восстановиться.

Цюань Хуа примчался в общежитие, взлетел на шестой этаж и постучал в дверь Тан Миня, сжимая в руках объяснительную.

Дверь открылась:

— Кто?

Цюань Хуа протянул листы, на первой странице которых красовалось слово Объяснительная.

— Я написал объяснительную.

Тан Минь вообще не собирался ее писать, но не ожидал, что Цюань Хуа сделает это за него. Почерк и стиль изложения были настолько похожи на его собственные, что сразу было видно — парень очень старался. Тан Минь забрал листы.

— Ты же был в лазарете? — спросил Тан Минь.

Цюань Хуа, все еще в больничной пижаме, широко улыбнулся:

— Я уже полностью выздоровел.

Тан Минь помнил, сколько крови вчера потерял Цюань Хуа — не похоже, чтобы это проходило за день. Но жизненная сила Цюань Хуа всегда была поразительной, и раз уж тот выглядел как

огурчик, Тан Минь не стал спорить:

— Еще что-то?

Цюань Хуа заглянул в комнату:

— А ты что делаешь?

— ... — Тан Минь понял, что тот просто заговаривает зубы. — Если больше ничего, я закрываю дверь.

— Пстой! — Цюань Хуа успел вставить слово. — Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты заступился за меня.

Тан Минь поморщился:

— Я же ясно сказал: я сделал это не ради тебя. Ты попал в больницу под моим именем, я не люблю, когда подобный позор связывают с кем-то, кто имеет ко мне хоть какое-то отношение.

— Но ты все равно заступился, — Цюань Хуа, как всегда, пропустил все мимо ушей и искренне добавил: — Спасибо.

Тан Минь тут же захлопнул дверь. Цюань Хуа вовремя отпрянул, иначе получил бы дверь по лицу.

Он досадливо постучал себя по голове: ну почему у него такой глупый язык, когда же он наконец сможет угодить Тан Миню?

Постояв несколько минут у закрытой двери и убедившись, что она больше не откроется, Цюань Хуа удрученно поплелся вниз.

Тан Минь достал спрятанный под подушкой игровой контроллер и вернулся на диван. После трех неудачных попыток пройти уровень он с досадой отложил устройство.

Это все из-за странных слов Цюань Хуа — теперь ему всю ночь кошмары сниться будут.

<http://bllate.org/book/18915/1849573>